

Белый А.В.

"ПЕЩЕРНЫЕ ГОРОДА" ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА И НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ УРБАНИЗАЦИИ ТАВРИКИ.

Проблема возникновения средневековых городов Таврики тесным образом связана с изучением необычных архитектурно-археологических памятников Юго-Западного Крыма, условно называемых "пещерными городами" (Мангуп, Эски-Кермен, Чуфут-Кале, Кыз-Кермен, Тепе-Кермен, Бакла и др.). Они протянулись цепочкой на северо-восток от Севастополя и, не выходя за пределы Внутренней Крымской гряды, сравнительно компактными группами сконцентрированы в бассейнах рек Черной, Бельбека, Качи и Бодрака.

Поиски корней этого уникального культурно-исторического явления привели исследователей к двум основным принципиально различным выводам относительно их происхождения:

1) большинство скрывающихся под загадочно-романтическим названием укрепленных поселений на начальном этапе своего существования являлись военно-политическими опорными пунктами Византии на подступах к Херсону, главному форпосту империи в Северном Причерноморьеⁱ;

2) объединенные этим собирательным термином средневековые памятники появились в результате зарождения и развития феодальных отношений у автохтонного населения Таврики; поэтому они одновременны и различаются типологически (города, замки, сельские поселения и монастыри)ⁱⁱ.

Автор последней концепции Е. В. Веймарн выделил четыре поселения городского типа: Эски-Кермен, Мануп, Кыз-Кермен и Чуфут-Кале. В.И.Рудаков добавил к ним Баклуⁱⁱⁱ, а В.Л.Мыц – Тепе-Кермен, Инкерман и Сюреньскую крепость^{iv}.

Некоторые итоги изучения "пещерных городов" подведены в статье А.Г. Герцена, наметившего (на примере наиболее крупных городищ) четыре последовательных этапа их эволюции – от ранневизантийских укрепленных пунктов до статуса сформировавшихся городских центров^v.

Вопрос о роли конкретных "пещерных городов" в процессе урбанизации вызвал острую и продолжительную дискуссию, одна из причин которой заключается в отсутствии надежной методологической основы для исследования круга памятников, ставших предметом спора.

Таким образом, выяснение обстоятельств и времени возникновения средневековых городов Юго-Западного Крыма затрудняется не только недостаточной изученностью археологических реалий (при почти полном молчании письменных источников), но и слабой разработкой исходных теоретических положений модели развития феодальных отношений в Таврике.

Для раскрытия ключевого в разрезе нашей темы соотношения понятий города и общественно-экономической формации в эпоху раннего средневековья фундаментальное значение имеют работы М. Я. Сюзюмова о закономерностях и формах перехода к феодализму^{vi}. В одной из них он отмечал, что "на характер города, как исторической категории, оказывают влияние и закономерности соответствующих экономических формаций"^{vii}. Из творческого наследия ученого для изучения генезиса византийского города особенно важно обоснование тезиса о так называемом дофеодальном или переходном периоде^{viii}. В силу асинхронного развития отдельных регионов этот переход осуществлялся тремя основными путями: на базе разлагавшегося рабовладельческого строя (классический образец – Византия), посредством синтеза античного наследия и варварских традиций (например, государство франков) и "безсинтезным" (у восточных славян, северных германцев и др. народов). В последнем случае складывание новой формации происходило, минуя рабовладельческую стадию, на основе крушения первобытнообщинных отношений.

Такое универсальное типологическое деление, естественно, не отражает своеобразия и многогранности процессов феодализации у различных народов, тем более, что в реальности они почти нигде не протекали в чистом виде. Особенно это касается первого и второго путей развития, территориально соответствующих двум обширным подрегионам общественного синтеза - с преобладанием элементов институтов античной эпохи и так называемого "урав-

новешенного" типа, где греко-римские и варварские начала в становлении феодализма участвовали в примерно одинаковой пропорции^{ix}.

Региону синтеза противопоставлена область бессинтезного развития, однако и между ними намечается протяженная контактная зона, главные особенности которой - качественно иная античная подоснова и серьезные нарушения континуитета в социально-экономической, этнической и культурной сферах^x.

Возвращаясь к теме урбанизации Таврики, попытаемся прояснить: какой же вариант перехода к феодализму характерен для Юго-Западного Крыма в целом и области возникновения "пещерных городов" в частности. Полученная в результате осмысления уже накопленных знаний теоретическая модель должна стать платформой для дальнейших исследований, направленных на ее проверку и наполнение конкретным содержанием.

Как известно, в античности интересующая нас территория входила в состав двух различных по общественно-политическому устройству и этническому складу населения государственных образований: древнегреческой колонии Херсонес Таврический и позднескифского царства. Основанный в конце V в. до н.э. Херсонесский полис после присоединения на рубеже IV-III вв. до н.э. побережья Северо-Западного Крыма перерастает в сравнительно обширное государственное объединение эллинистического типа^{xi}. С середины I в. до н.э. Херсонес попадает в орбиту политики Римской империи, хотя юридически не был включен в ее состав, а процесс романизации лишь в ограниченной степени затронул основную массу греческого населения города. Не претерпела существенных изменений и система городского самоуправления, а римское присутствие выражалось в размещении в Херсонесе военного гарнизона^{xii}.

Статус пограничного с Херсонесом позднескифского царства (III в. до н.э. - III в. н.э.) можно квалифицировать как варварское раннеклассовое государственное образование с признаками эллинизации^{xiii}, свойственными осевшим на землю кочевым этносам родоплеменными пережитками^{xiv}. О последних, в частности, можно судить по дошедшим в источниках названиям скифских крепостей: Напит, Палакий и Хабеи, производным от этниконов некоторых племенных групп^{xv}, центрами которых эти укрепления, вероятно, и являлись^{xvi}. Столица поздних скифов Неаполь, в котором имела прослойка привилегированного греческого населения^{xvii}, приобретает черты поселения городского типа, что нашло адекватное отражение в семантике топонима.

Взаимоотношения Херсонеса и скифов с чередующимися периодами военной конфронтации и мирного сосуществования красной нитью проходят через всю историю Юго-Западного Крыма античной эпохи. В первые века нашей эры на политическую обстановку в этом регионе оказывают влияние две важнейших составляющих: постепенно усиливающийся процесс сарматизации и появление в глубинных районах варварского окружения римских военно-стратегических постов^{xviii}. Дислокация римских войск в Херсонесе и некоторых пунктах юго-западной Таврики способствовала расширению экономических и культурных связей скифо-сарматского населения с греками и послужила фактором стабильности в их взаимоотношениях. Таким образом, ситуация, сложившаяся в Юго-западном Крыму во II - III вв. н.э., показывает, что и этот удаленный уголок античного мира находился в русле тенденций проводимой Римом экспансионистской политики, суть которой в пограничных районах империи заключалась в римском военном проникновении и постепенном закреплении на занятых варварами территориях.

Исторические катаклизмы, сокрушившие греко-римскую цивилизацию, по-разному отразились на судьбе Херсонеса и Юго-Западного Крыма. В середине III в. позднескифское государство погибает под ударами готского племенного союза^{xix}, довершает разгром нашествие гуннов в конце IV ст.^{xx}. Благодаря выгодному стратегическому положению, Херсонес находился в стороне от основного направления движения варваров и на рубеже античности и средневековья продолжал оставаться крупным культурным и экономическим центром Таврики. Хотя формально город, очевидно, не вошел в состав Восточно-Римской империи, он становится важным военно-политическим форпостом Византии в Северном Причерноморье-

е^{xxi}. В силу своего географического обособления от метрополии Херсон обладал определенными полномочиями, в том числе и правом выпуска собственной монеты. Он сохраняет восходящее к античной эпохе муниципальное самоуправление с институтом протевонов во главе с протополитом, естественно, с новыми, соответствующими времени эволюционными модификациями.

На основании комплексного анализа нарративных, эпиграфических, сфрагистических и нумизматических источников можно наметить два последовательных хронологических периода усиления позиций Византии в Херсоне и Северном Причерноморье: конец V - начало III вв. и вторая половина II - XI вв.^{xxii}. Конечно, и они не всегда отмечены признаками стабильности, отличались динамичностью и сопровождались бурными политическими событиями, наиболее известным из которых является взятие города киевским князем Владимиром в 988 г. В обозначенные периоды существенно повышается ранг чиновников имперской администрации, восстанавливаются и ремонтируются городские укрепления^{xxiii}.

Начало второго периода ознаменовалось учреждением Херсонесской фемы военно-административного округа во главе с назначаемым из Константинополя стратигом^{xxiv}. Несмотря на это, в городе сохраняется институт протевонов, т.е. разделение власти на гражданскую и военную. С XI в. значение последней заметно ослабевает, и основные функции гражданско-административного управления переходят к муниципальному совету.

После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. и последовавшего за этим развала Византии Херсон попадает в сферу влияния Трапезундской империи Комнинов, оставаясь крупным культурно-политическим и экономическим центром предгорного земледельческого района Юго-Западного Крыма.

Археологические материалы в совокупности с данными письменных источников позволяют говорить о непрерывном развитии этого города от античности и на протяжении всего средневекового этапа^{xxv}. Преемственность общественно-политического устройства Херсона в структуре организации власти позднего Рима и Византии и эволюционные изменения в сфере социально-экономических отношений^{xxvi} обеспечили континуитет в области государственного управления, этнокультурной традиции и идеологии.

По иному пути пошло историческое развитие варварской юго-западной Таврики. После гибели позднескифского государства наиболее благоприятные для обитания и экономически освоенные районы Внешней предгорной гряды, непосредственно прилегающие к степной равнине, надолго обезлюдели. Ареал консолидации оседлого земледельческого населения перемещается в область Внутренней куэсты и продольное понижение между Первой и Второй Крымскими горами, в бассейны среднего и верхнего течения рек Черной, Бель-бека, Качи и Бодрака. Длительный процесс становления средневековой общности происходил уже на новой этнической основе, которую заложили осевшие в Крыму в эпоху Великого переселения народов сармато-аланы, готы и, очевидно, остатки уцелевшего позднескифского населения^{xxvii}. В ходе последующих миграций в этот конгломерат вливались очередные группы иранских, германских и тюркских этносов. Влияние Византии, осуществлявшееся путем привлечения варваров для охраны границ своих владений и внедряемого в среду местного гетерогенного населения христианского вероучения, стимулировало ассимиляционные процессы, приведшие к формированию единой горнокрымской народности, впитавшей аланский, готский, греческий, праболгарский и другие компоненты^{xxviii}.

В структуре административно-политического устройства Византии Таврика всегда занимала особое место. Чисто юридически она никогда не являлась провинцией империи, но в ее истории можно назвать два территориально-политических образования, имевшие различные формы зависимости от центральной власти и хронологически совпадающие с пиком активности Византии в Северном Причерноморье: это страна или область Дори, для защиты которой императором Юстинианом I были возведены перекрывающие горные проходы "длинные стены"^{xxix}, и учрежденная в IX в. Херсонская фема. Оба эти образования объективно отражают этапы и принципы военного представительства Византии в Таврике: на раннем - отношения с варварами отроились на дружественной и равноправной федератской

основе, второй - предполагает более жесткое административное подчинение армейскому командованию, материальным воплощением внешнеполитической доктрины империи в Юго-Западном Крыму являются остатки монументальных фортификационных сооружений "пещерных городов" - с двухпанцирной конструкцией стен из тесаных блоков и забутовкой на известковом растворе.

С начальным хронологическим периодом усиления византийских позиций в Таврике связано возникновение укреплений Эски-Кермена, Мангула, Баклы, Каламиты и, вероятно, Тепе-Кермена^{xxx}, в последующий (темный) их дополняют новые: Сюреньская крепость и Чуфут-Кале, оборонительные стены которых (насколько это можно судить по археологическому материалу) возведены не ранее VIII и не позднее IX в.^{xxxi}. Предложенная нами дата основания Чуфут-Кальской крепости подтверждается находками последних археологических исследований Ю.М. Могаричева и А. Г. Герцена, непосредственное знакомство с которыми не позволяет согласиться с мнением авторов раскопок, относящих первоначальное укрепление к VI-VII вв.^{xxxii}. Полученный в результате этих работ раннесредневековый керамический комплекс, за исключением единичных и разновременных фрагментов предшествующего периода, представляет собой типичный для поселений VIII-IX вв. набор гончарной и кухонной посуды, идентичной обнаруженной в синхронном слое экспедицией Е. В. Веймарна^{xxxiii}. Таким образом, система византийских опорных пунктов с контролируемой ими территорией и стратегическими морскими и сухопутными коммуникациями, которая начала складываться еще при Юстиниане I, получила официальное политическое оформление в результате учреждения Херсонской фемы. Процесс преобразования наиболее крупных укрепленных поселений Юго-Западного Крыма в настоящие города растянулся на несколько столетий и, можно сказать, завершился в XIV-XV вв., уже после гибели Херсона, когда на территории бывших византийских владений появились небольшие самостоятельные государства: христианское княжество Феодоро со столицей на Мангуле и мусульманское Кырк-Ерское с центром в Чуфут-Кале (прообраз будущего Крымского ханства).

Проведенный исторический анализ переходного этапа в юго-западной Таврике показывает, что, в целом, здесь сосуществовали и взаимодействовали элементы двух первых форм трансформации общества (на основе античного наследия и синтеза "уравновешенного" типа); их олицетворяют: сохранивший континуитет государственного управления византийский Херсон и возникшие в иной этно-политической обстановке "пещерные города" со своими отличительными признаками и региональными особенностями. Интеграция компонентов различных общественных структур в специфических природных условиях юго-западного предгорья привела к формированию самобытной синкретической средневековой культуры, синтезировавшей провинциально-византийские и местные черты.

При подходе к дискуссии об автохтонном или византийском происхождении "пещерных городов", с изложенных выше позиций, истина, как это часто бывает, может проясниться в результате компромисса, потому что в создании укреплений в пограничной со степью полосе предгорья были заинтересованы не только традиционно исповедовавшая экспансионистские устремления византийская администрация, но и, прежде всего, ощущавшее прямую угрозу нападения кочевников местное население. Видимо, поэтому значительная часть внутрисстенного пространства наиболее крупных городищ никогда не застраивалась и служила в качестве убежища.

Идея сближения полярных точек зрения на происхождение "пещерных городов" далеко не нова и в осторожной форме уже высказывалась Д.Л.Талисом^{xxxiv}. К выводу о тесном переплетении в этом процессе внешних тенденций, проводником которых был византийский Херсон, и факторов внутреннего социально-экономического и этнического развития подошел и А. Г. Герцен^{xxxv}. Иллюстрацией правомерности компромиссного взгляда на решение вопроса является синтетическая полигенная природа внутрискальных пещерных сооружений - главного определяющего признака рассматриваемого нами круга памятников. Как установлено Ю. М. Могаричевым, сам принцип устройства и использования искусственных пещер в оборонительных, культовых и хозяйственных целях скорее всего проникает в Крым из

Византии, а образцами для конструктивного решения древнейших подземных помещений служили произведения местного погребального зодчества (склепы)^{xxxvi}.

Итак, три основных взаимодействующих фактора: концентрация и консолидация оседлого земледельческого населения области Внутренней гряды, активизация политики Византии в глубинных районах Таврики, направленная на организацию эшелонированной защитной системы на подступах к Херсону и, наконец, объединившая усилия сторон военная опасность со стороны степи - привели к появлению и расцвету в Юго-Западном Крыму своеобразной археологической культуры "пещерных городов".

Чтобы проникнуть в сущность этого яркого природно-исторического феномена, более десяти веков определявшего лицо юго-западной части полуострова, необходимо рассмотреть геологическое строение Внутренней гряды, обусловившее положение "пещерных городов" на определенном ограниченном отрезке от устья реки Черной до междуречья Бодрак-Альма^{xxxvii}. В рельефе "пещерной" полосы Второй гряды четко выражены две разновысотные параллельные куэсты, отстоящие друг от друга на несколько километров. Южная "бронирована" прочными пластами известняков инкерманского и датского ярусов, северная - защищена от разрушения нуммулитовыми известняками симферопольского яруса и протягивается далеко на восток на расстояние более 100 км. Долгами рек Черной, Бельбека и Качи южная куэста разделена на несколько монолитных участков, в каждом из них, благодаря эрозии, при участии тектонических разрывов сформировались столовые мысы и горы-останцы, оказавшиеся почти идеальными природными бастионами для возведения крепостей и укрепленных поселений. Датский и инкерманский комплексы слагают обрыв куэсты, в котором высечены искусственные пещеры, а на обширном слабо наклоненном плато возводились оборонительные сооружения, жилые дома, храмы и другие здания. Суммарная мощность известняков достигает 50-60 м и определяет максимальную высоту обрыва - важнейшего защитного рубежа "пещерных городов". На северо-восточной оконечности южной куэсты, в междуречье Бодрак-Альма, толща датских и инкерманских известняков уменьшается до 10-12 м. Куэстовый рельеф становится менее выразительным и теряет естественные оборонительные качества.

Органическое сочетание действия природных и исторических факторов, сформировавших устойчивый и необычайно колоритный облик комплекса материальной культуры, дает основание для выделения пространства Внутренней гряды на юго-западе полуострова в отдельный историко-географический район или микрорегион. Благодаря своему расположению между византийским побережьем и кочевнической степью, эта территория по типу переходного периода к феодальной формации приближается к контактной зоне. Напомним, что для нее характерны качественно иная, чем в регионах синтеза, античная подоснова и дискретность в области социально-экономического, демографического и культурного развития.

Как показали последние археологические исследования, в частности, на Кыз-Кермене, глубинные районы Внутренней гряды не позднее рубежа нашей эры были освоены скифам^{xxxviii} и вошли в состав их государственного образования. Немногочисленное поздне-таврское население подверглось ассимиляции, что зафиксировано появлением в источниках нового этнического термина "тавроскифы"^{xxxix}. Античный субстрат, сложившийся в условиях горно-лесной природной среды, способствовавшей консервации устаревших патриархально-общинных отношений, должен был существенно отличаться не только от рабовладельческих городов-колоний на побережье Крыма, но и ближайших к ним и, следовательно, более эллинизированных районов Скифии. Как уже было сказано, в III-IV и последующих столетиях происходит смена этнического состава и материальной культуры населения, что особенно отчетливо прослеживается по данным могильников. Как видим, компактный историко-географический район сосредоточения "пещерных городов" по основным параметрам общественного развития вполне соответствует определению контактной зоны. К тому же следует иметь ввиду, что юго-западное предгорье традиционно являлось местом соприкосновения не только греко-римской, а поздневизантийской цивилизации с варварским миром, но и противостоявших оседло-земледельческого и кочевого сообществ, граница контакта

между которыми в раннее средневековье перемещается от Внешней грады к Внутренней, а точнее, сложенной известняками датско-инкерманского возраста ее южной куэсте.

Суммируя изложенное, можно констатировать, что в переходный или дофеодальный период в Юго-Западном Крыму происходил генерируемый Византией сложный синтез дифференцированных по уровню развития этно-социальных структур и различных, в зависимости от образа жизни, культурно-хозяйственных типов. Именно на этом историческом фоне, очевидно, характерном и для других периферийных провинций Византии, на границе с варварским окружением складывались предпосылки для возникновения "новых", ставших после распада империи центрами автономных государственных образований феодальных городов.

По мнению В. А. Булкина, наряду с традиционными причинами превращения поселений в города, одним из условий, катализирующих действие градообразовательного механизма, могла служить особенность пограничья культурно-исторических и естественно-географических областей - как места одновременно препятствия и контакта. Обобщая примеры влияния данного фактора на процессы урбанизации в восточнославянском регионе, он приходит к заключению, что "город появляется там, где возникает и устойчиво сохраняется очаг напряжения"^{xi}. Это наблюдение, сделанное на основе изучения древнерусских памятников, полностью согласуется с нашими представлениями о зарождении городской жизни в контактной зоне юго-западного предгорья Крыма.

ⁱ Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. //МИА. - 1953. - № 34. - С.319-327.; Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Мангупа. //КСИИМК. - 1949. - Вып. XXIX. - С.55-63.; Якобсон А. Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики. //СА. - 1954. - Т. XXI. - С.148-163.; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. //МИА. - 1959. - №13. - С.25-27, 115-124.; Якобсон А. Л. Средневековый Крым. - М. Л.: Наука,1964. - С.11-12.; Якобсон А. Л. О раннесредневековых крепостных стенах Чуфут-Кале. //КСИА АН СССР. - 1974. - Вып. 140. - С.110-114.; Кропоткин В. В. Из истории средневекового Крыма. //СА. - 1958. - Т. XXVIII. - С.198-199.; Талис Д. Л. Некоторые проблемы истории ранне средневековой Таврики и литература последних лет. //ВВ. - 1961. - Т. XIX. - С.240-259.; Талис Д. Л. О классификации и датировке некоторых средневековых городищ Крыма. //Экспедиции Государственного исторического музея. - М.,1969. - С.131-140.; Талис Д. Д. Сюреньская крепость. //ВВ. - 1972. - №33. - С.218-229.; Талис Д. Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник. //Археологические исследования на юге Восточной Европы. - М.,1974. - С.89-113.; Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа. //МАИЭТ. - 1990. - Вып.1. - С.87-166.; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Еще раз о дате появления крепости на плато Чуфут-Кале. //Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. - Симферополь:Таврия,1992. - С.182-192.; Пиоро И. С. Крымская Готия. - Киев:Льбидь, 1990. - С.66-84.; Айбабин А. И. Основные этапы истории городища Эски-Кермен. //МАИЭТ. - 1991. - Вып. II. - С.44-45.; Мыц В. Л. Укрепления Таврики X-XV вв. - Киев: Наукова думка,1991. - С.69-70.

ⁱⁱ Веймарн Е. В. "Пещерные города" Крыма в свете археологических исследований 1954-55 гг. //СА. - 1958. - № 1. - С.71-79.; Веймарн Е. В. Оборонительные сооружения Эски-Кермена (опыт реконструкции). //История и археология средневекового Крыма. - Киев: Изд-во АН СССР,1958. - С.7-54.; Веймарн Е. В. О времени возникновения средневековой крепости Каламита. //История и археология средневекового Крыма. - Киев: Изд-во АН СССР,1958. - С.55-62.; Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана. //АД. - 1963. - Т. XIII. - С.74-82.; Веймарн Е. В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма. //Археологические исследования средневекового Крыма. - Киев:Наукова думка,1968. - С.45-77.; Веймарн Е. В. Еще раз о Таврическом лимесе. //АДСВ. - 1973. - 06.10. - С.255-257.; Веймарн Е. В. Пам'ятки південно-західного Криму. //Археологія Української РСР. - Т. III. - Київ:Наукова думка,1975. - С.454-467.; Веймарн Е. В. "Пещерные города" Крыма. // Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. - Симферополь; Таврия,1992. - С.163-169.

ⁱⁱⁱ Рудаков В. Е. Бакла - малый городской центр юго-западного Крыма (к постановке вопроса). //Античный и средневековый город. - Свердловск,1981 (АДСВ. -06.18). - С.73-83.

^{iv} Мыц В. Л. Указ. соч. - С.65-66.

^v Герцен А. Г. К проблеме типологии средневековых городищ Юго-Западной Таврики. //Византия и средневековый Крым. - Симферополь: Таврия,1995 (АДОВ. -06.27). - С.85-90.

^{vi} Поляковская М. А. Оценка периода генезиса византийского феодализма в трудах М.Я. Сюзюмова (к 95-летию со дня рождения). //Вопросы социального и политического развития. - Свердловск,1988. (АДОВ. - 06.24). - С.7-19.

^{vii} Сюзюмов М. Я. О роли закономерностей, факторов, тенденций и случайностей при переходе от рабовладельческого строя к феодальному в византийском городе. //АДОВ. - 1965. - сб.3. - С.6.

^{viii} Сюзюмов М. Я. Дофеодальный период. //АДОВ. - 1972. - сб.8. - С.3-41.; Сюзюмов М. Я. Закономерный переход к феодализму и синтез. //АДСВ. - 1975. - сб.12. - С.47-48.

- ^{ix} Удальцова З.В. К вопросу о генезисе феодализма в Византии (Постановка проблемы). //Византийские очерки. – М.: Наука,1971. – С.3-11.
- ^x Королюк В. Д. О так называемой "контактной" зоне в Юго-Восточной и центральной Европе периода раннего средневековья. //Юго-Восточная Европа в средние века. I. – Кишинев: Щтиинца,1972. – С.31-46.; Королюк В.Д. Основные проблемы формирования контактной зоны в Юго-Восточной Европе и безсинтезного региона в Восточной и центральной Европе. //Проблемы социально-экономических формаций, историко-типологические исследования. – М.: Наука,1975. – С.158-104.
- ^{xi} Зубар В. М. З Історії Херсонеса Таврійського другої половини IV - початку III ст. до н. е. //Археологія. – 1990. – № I. – С.39-50.
- ^{xii} Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. – Киев: Киевская Академия Евробизнеса,1994.
- ^{xiii} Щеглов А. Н. Позднескифское государство в Крыму: к типологии эллинизма. //Древний восток и античная цивилизация. – Л.,1988. – С.21-40.
- ^{xiv} Зубар В.М. Про пізньоскіфську державність. //Археологія. – 1992. – №1. – С.100-102.
- ^{xv} Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. – Киев: Наукова думка,1964. – С.7-15.
- ^{xvi} Зубар В.М. Про пізньоскіфську державність. //Археологія. – 1992. – № 1. – С. 100.
- ^{xvii} Зайцев Ю.П. До питання про грецьке населення Неаполя СкіфськогС. //Археологія. – 1990. – № 1. – С.83-94.; Зайцев Ю.П. Мавзолей Неаполя СкіфськогС. //Археологія. – 1992. – №I. – С.93-99.
- ^{xviii} Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. – Киев: Киевская Академия Евробизнеса,1994. – С. 23-26, 29-32, 41-117.
- ^{xix} Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. //МИА. – 1971. – № 177. - С. 159-160. Высотская Т. Н. Поздние скифы в юго-западном Крыму. – Киев: Наукова думка,1972. – С.188-189.
- ^{xx} Піоро І.С. Гунська навала і Крим. //Вісник Київського університету. – 1976. – №18. – С.92-102.
- ^{xxi} Зубарь В. М. Херсонес Таврический и Римская империя. – Киев: Киевская Академия Евробизнеса,1994. – С.118-148.
- ^{xxii} Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII-XIV вв.). //МИА. – 1950. – №17. – С.11-45.; Якобсон А. Л. Византия в истории раннесредневековой Таврики. //СА. – 1954. – Т.ХХI. – С.149-163.; Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес. //МИА. – 1959. – №13. – С.17-66.; Богданова Н. М. Херсон X-XV вв.: проблемы византийского города. //Причерноморье в средние века. – С. П. – М.: Изд-во МГУ, 1991. – С.87-102.; Варанов И. А. Административное устройство раннесредневекового Херсонеса. //МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С.137-145.; Соколова И. В. Администрация Херсона в IX-XI вв. по данным сфрагистики. // АДОВ. – 1969. – Сб.6. – С.207-214.; Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. – Л.: Искусство,1983.; Соколова И. В. Византийские печати VI - первой половины IX в. из Херсона. //ВВ. – 1991. – Т. 52. – С.201-213.; Соколова И. В. Византийские печати из Херсонеса. //Византия и средневековый Крым. – Барнаул: день,1992 (АДОВ. - с6.26). – С.191-203.; Збайт Н., Збайт В. Печати стратигов византийской фемы Херсона. //Византия и средневековый Крым. – Симферополь: Таврия,1995 (АДОВ. - с6.27). – С.91-97.; Анохин В. А. Монетное дело Херсонеса. – Киев: Наукова думка,1997. – С.97-130.; Гилевич А. М. Новые материалы к нумизматике византийского Херсона. //ВВ. – 1991. – Т. 52. – С.214-225.
- ^{xxiii} Антонова И. А. Рост территории Херсонеса по данным изучения оборонительных стен. //Византия и сопредельный мир. – Свердловск,1990 (АДОВ. - с6.25). – С.21-23.
- ^{xxiv} Науменко В. Е. Учреждение и развитие византийской фемы в Таврике. // Харьковский историко-археологический ежегодник "Древности". – 1996. – Харьков: Изд-во Харьковского историко-археологического общества,1997. – С.23-30.; Цукерман К. К вопросу о ранней истории фемы-Херсона. //Бахчисарайский историко-археологический сборник. Вып. 1. – Симферополь: Таврия,1992. – С.312-323.
- ^{xxv} Зубар В. М. Про заключний етап античної епохи в історії Херсонеса ТаврійськогС. //Старожитності Русі-України. – Київ: Київська Академія Євро-бізнесу,1994. – С.28-31.; Романчук А. И., Седикова Л. В. "Темные века" и Херсон: проблема репрезентативности источников. //Византийская Таврика. – Киев: Наукова думка,1991. – С.30-46.; Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В. Амфоры из комплексов византийского Херсона. – Екатеринбург,1995. – С.90-94.
- ^{xxvi} Талис Д.Л. Вопросы периодизации истории Херсона в эпоху раннего средневековья. //ВВ. – 1961. – Т.ХVIII. – С.54-73.
- ^{xxvii} Пиоро И. С. Крымская Готия. – Киев:Лыбидь,1990.; Айбабин А. И. Этническая принадлежность могильников Крыма IV- первой половины VII вв, н.э. //Материалы к этнической истории Крыма. – Киев:Наукова думка,1987. – С.164-199.; Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени. //МАИЭТ. – 1990. – Вып.1. – С.3-86.
- ^{xxviii} Якобсон А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики. //МИА. – 1970. – № 168. – С.193-195.; Якобсон А. Л. Культура и этнос раннесредневековых селищ Таврики. //АДСВ. – 1973. – с6.10. – С.131-138.; Айбабин А. И. Могильники VIII - начала X вв. в Крыму. //МАИЭТ. – 1993. – Вып. III. – С.130.
- ^{xxix} Тиханова М. А. Дорос-Феодоро в истории средневекового Крыма. //МИА. – 1953. – №24. – С.319-333.; Соломоник Э. И., Домбровский О. И. О локализации страны Дори. //Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка,1968. – С.11-44.; Фирсов Л. В. О положении страны Дори в Таврике. //ВВ. – 1979. – Т. 40. – С.104-113.; Сидоренко В. А. "Готы" области Дори Прокопия Кесарийского и "длинные стены" в Крыму. //МАИЭТ. – 1991. – Вып.II. – С.105-118.

- ^{xxx} Талис Д. Л. Городище Тепе-Кермен. //КОНА АН ССОР. – 1977. – Вып.148. – С.98-104.
- ^{xxxi} Баранов И. А. Археологическая разведка на территории Сюйреньского укрепления в Крыму. //Археологические исследования на Украине в 1968 г. Вып. III. – Киев: Наукова думка,1971. – С.86-92.; Воронин Ю. С., Даниленко В. Н., Кутайсов В. А., Михайловский Е. В., Мыц В. Л., Петрова Э. Б. Работы в Бахчисарайском районе. //АС. – 1978. – М.,1979. – С.313.; Белый А. В. К вопросу о датировке "средней" оборонительной стены Чуфут-Кале. //ВВ. – 1990. – №51. – С.205-210, 249-251.
- ^{xxxii} Герцен А. Г., Могаричев Ю.М. Еще раз о дате появления крепости на почато Чуфут-Кале. //Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. – Симферополь: Таврия,1992. – С.182-193.; Герцен А. Г., Могаричев Ю. М. Крепость драгоценностей. Кырк-Ор. Чуфут-Кале. – Симферополь: Таврия,1993. – С.4-38.
- ^{xxxiii} Веймарн И. В. О двух неясных вопросах средневековья юго-западного Крыма. // Археологические исследования средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка,1968. – С.65-66.
- ^{xxxiv} Талис Д. Л. Оборонительные сооружения Юго-Западной Таврики как исторический источник. //Археологические исследования на юге Восточной Европы. – М.,1974. – С.105.
- ^{xxxv} Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Рангуна. //МАИЭТ. – 1990. – Вып.1. – С.155.
- ^{xxxvi} Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации).//Проблемы истории "пещерных городов" в Крыму. – Симферополь: Таврия,1992. – С.5-132.
- ^{xxxvii} Геоморфологическая характеристика юго-западного крыла Внутренней Крымской гряды подготовлена доктором геолого-минералогических наук В. И. Лебединским.
- ^{xxxviii} Белый А. В. О датировке ранних строительных периодов оборонительной стены Кыз-Кермена. //Тез. докл. Крымской научной конференции "Проблемы античной культуры". Ч.III. – Симферополь,1986. – С.233-236.
- ^{xxxix} Соломоник Е.І. Про значення терміна "тавроскіфи".//АП. – 1962. – Т. XI. – С.153-107.; Ольховский В. С. Население Крыма по данным античных авторов. //СА. – 1983. – №4. – С.54-56.; Ольховский В. О. До етнічної Історії давнього Криму. //Археологія. – 1990. – № 1. – С.32-33.
- ^{xl} Булкин В. А. Археология и вопросы генезиса древнерусского города: трудности и перспективы. //Старожитності Русі-України. – Київ: Київська Академія Евробізнесу,1994. – С.112-114.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АДСВ - Античная древность и средние века.

АО - Археологические открытия.

АП - Археологічні пам'ятки. Київ.

ВВ - Византийский временник.

КСИА - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии АН СССР. Москва.

КСИИМК - Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР. Москва.

МАИЭТ - Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь

МИА - Материалы и исследования по археологии СССР. Москва, Ленинград.

СА - Советская археология.